УДК 338.23

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ КАК КЛЮЧЕВОГО ФАКТОРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Трысячный В.И.

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Санкт-Петербург, e-mail: Trysyachny.vi@yandex.ru

Внешнеторговая политика государства в контексте обеспечения экономической безопасности должна быть ориентирована на трансформацию роли отечественной экономики в глобальном мировом хозяйстве от экспортера сырья и потребителя продукции с высокой добавленной стоимостью к производителю высокотехнологичной продукции, которая будет конкурентоспособной не только на локальных, но и на глобальных рынках инновационных товаров и услуг. В данных условиях государственная политика, нацеленная на стимулирование процессов импортозамещения, является единственным сценарием стратегического развития страны. При этом необходимо учитывать, что цели импортозамещения не должны преследовать формирование автаркической экономики, особенно за счет использования мер административного характера, которые приводят к появлению искусственных ограничений в отношении импортируемых товаров и услуг. Политика импортозамещения должна способствовать модернизации ключевых отраслей промышленности, созданию новых высокотехнологических производств и стимулировать инновационное развитие национальной экономики. По результатам проведенного анализа укрепление экономической безопасности на основе реализации указанной стратегии требует учета множества факторов, влияние которых имеет разный характер воздействия. Применение селективных стратегий способно разрешить обозначенную проблему, исключая лишнюю детализацию, для большей эффективности использования бюджетных средств с учетом достижения конкретных измеримых целевых показателей.

Ключевые слова: импортозамещение, экономическая безопасность, внешняя торговля, государственное регулирование, инвестиции, импорт

ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF IMPORT SUBSTITUTION POLICIES AS A KEY CONDITION PROVIDING ECONOMIC SECURITY

Trysyachnyy V.I.

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Saint Petersburg, e-mail: Trysyachny.vi@yandex.ru

In the context of ensuring economic security, the state's foreign trade policy should be focused on transforming the role of the domestic economy in the global world economy from an exporter of raw materials and a consumer of high-value-added products to a manufacturer of high-tech products, which will be competitive not only in local, but also in global markets for innovative goods and services. Under these conditions, state policy aimed at stimulating import substitution processes is the only scenario for the country's strategic development. At the same time, it should be borne in mind that the goals of import substitution should not pursue the creation of an automatic economy, especially through the use of administrative measures that lead to the creation of artificial restrictions on imported goods and services. The import substitution policy should contribute to the modernization of key industries, the creation of new high-tech industries and stimulate the innovative development of the national economy. According to the results of the analysis, strengthening economic security based on the implementation of this strategy requires taking into account many factors, the influence of which has a different nature of impact. The use of selective strategies can solve this problem, excluding unnecessary detail for greater efficiency in the use of budgetary funds, taking into account the achievement of specific measurable targets.

Keywords: import substitution, economic security, foreign trade, state regulation, investment, imports

Роль национальной экономики в системе международного разделения труда определяется ее технико-технологическим, инновационным, инвестиционным и социальным дальнейшей потенциалом. Сторонники либерализации аргументируют свою позицию тем, что рост глобализации приводит к увеличению совокупного благосостояния за счет более эффективного перераспределения ресурсов, роста производительности труда [1]. Противники справедливо заявляют, что данные позитивные сдвиги в мировой экономике проявляются, прежде всего, в экономиках развитых стран, которые и являются основными бенефициарами глобализации, тогда как национальные интересы развивающихся стран не учитываются и, более того, уровень их экономической безопасности снижается, что особенно видно в периоды экономических кризисов [2, 3].

Необходимо учитывать, что взаимозависимость национальных экономик друг от друга достигла такого уровня, когда введение отдельных мер протекционистской защиты внутреннего рынка приводит к значительному росту издержек у странпартнеров [4]. Это способствует тому, что торговые партнеры вводят ответные

меры протекционистского характера, а совокупный ущерб от возникающих торговых войн будет превышать позитивный эффект для национальных рынков от усиления барьеров в отношении импорта. В качестве примера можно привести торговую войну между США и Китаем, инициатором последней стало правительство США, которое резко повысило ввозные пошлины на китайскую сталь и алюминий с целью поддержания металлургической отрасли США.

Моделирование процессов импортозамещения подразумевает выдвижение гипотез о потенциале замещения импортных товаров отечественными, которые тестируются в основном на базе построения регрессионных моделей [5, 6]. В этой связи при всей актуальности неоклассической и кейнсианской концепций для моделирования влияния процессов импортозамещения на уровень экономической безопасности, наибольший интерес представляют модели третьей группы, описывающие развитие международной торговли в условиях несовершенной конкуренции.

Цель исследования - проведение качественной оценки эффективности реализации политики импортозамещения как основного фактора обеспечения экономической безопасности с использованием PLS-PM метода (Partial Least Squares Path Modeling или Projecton Latent Structures Path Modeling [7]).

Материалы и методы исследования

С учетом вышеизложенной цели методика исследования базируется на использовании для моделирования влияния процессов импортозамещения на уровень экономической безопасности модифицированной методики, предложенной Г. Вольдом, в основе которой лежит так называемый PLS-PM метод [7], а факторы, влияющие на уровень экономической безопасности, представляют собой массив статистической информации X_i косвенно коррелирующие со скрытыми переменными $\widehat{LP}$. Детерминирование данных переменных предполагает проведение оценки исходя из следующего условия:

$$LP_{i} = Y_{i}, (1)$$

В результате получается полный набор взаимосвязей между эндогенными и экзогенными факторами, который можно представить следующим образом: внешняя модель отражает наличие связей между латентными факторами и блоками X, которые включают исходный массив статистической информации, внутренняя – состоит из укрупненных блоков скрытых переменных и отражает только их зависимость на результативную переменную, т.е. уровень экономической безопасности [8].

В этом случае, «по мнению Котенева А.Д., эндогенная модель представляет стандартную совокупность регрессионных уравнений, которые целесообразно объединить в одну систему уравнений:

$$LP_{j} = \delta_{0} + \sum_{i \to j} \delta_{ij} LP_{i} + \varepsilon_{j}, \qquad (2)$$

где LP_i – независимые переменные, влияющие на изменение результативной латентной переменной $LP_{i}[7]$ »;

 δ_{ij} – бетта-коэффициенты, значения которых позволяют проранжировать факторные признаки по силе их влияния на результативные;

 δ_0 – свободный член;

 ε_i – остаточная последовательноть.

Необходимо учитывать, что использование данного типа эконометрических моделей предполагает необходимость включения в рассмотрение ряда предпосылок. Базовым допущением является следующее: эндогенная модель позволяет получить единственное соотношение между структурными и независимыми переменными. В этой связи с учетом специфики динамики и структуры процессов импортозамещения и их воздействия на уровень экономической безопасности была применена «зеркальная модель», где происходит обратное детерминирование факторных переменных к результативным, то есть «осуществляется отражение» первых через вторые. В этом случае имеет место следующая зависимость:

$$X_{jk} = \gamma_{0jk} + \gamma_{jk} L V_j + \varepsilon_{jk}, \qquad (3)$$

где γ_{ik} — коэффициенты нагрузки;

 $\gamma_{0,k}$ — свободные члены; ε_{jk} — случайные ошибки.

Уравнения регрессии (2) и (3) дают возможность провести спецификацию рассмотренных моделей на основе оценки параметров скрытых переменных LP_i :

$$LP_{j} = Y_{j} = \sum_{k} w_{jk} X_{jk}, \qquad (4)$$

где w_{jk} – экзогенные весовые коэффициенты модели.

Таким образом, алгоритм оценки влияния процессов импортозамещения на уровень экономической безопасности на основе использования PLS-PM модели [7] следующий:

- отбор латентных переменных и определение их структуры через явные переменные;

- спецификация уравнений регрессии и нахождение значений явных переменных для дальнейшего оценивания результативных признаков (w_{jk}) ;
- нахождение «путевых коэффициентов» уравнения регрессии, выраженного через скрытые переменные;

- оценка статистической значимости коэффициентов эндогенного уравнения регрессии (γ_{ij}) ;
- оценка статистической значимости коэффициентов экзогенного уравнения регрессии (γ_{ik}) ;
  - нахождение итоговой модели.

При этом необходимо проведение стандартных процедур эконометрического анализа:

- отбор факторов через оценку мультиколлинеарности как между неявными переменными, так и внутри блоков;
- оценка адекватности эндогенной модели:
- оценка адекватности и оптимизация итоговой модели [7].

Эндогенные и экзогенные факторы представлены в табл. 1, которые имеют следующую взаимосвязь: переменная «Экономическая безопасность» является результативным признаком, а «государственная поддержка», «инновационная активность» «финансовая устойчивость» и «инвестиционная активность» — факторными.

Результаты исследования и их обсуждение

В качестве исходных данных были использованы массивы статистической ин-

формации, представленные на сайтах Министерства промышленности и торговли РФ, Министерства сельского хозяйства РФ, Федеральной службы государственной статистики, Высшей школы экономики.

После выявления явных и скрытых отношений между переменными, спецификации соответствующих экзогенных моделей, которые детерминируют отдельные компоненты экономической безопасности, устранения мультиколлинеарности и статистически незначимых переменных была получена следующая модель:

$$LP_{EKB} = 0.61LP_{GPO} + 0.18LP_{INN} +$$

$$+ 0.33LP_{FUS} + 0.24LP_{INV}.$$
 (5)

Скрытые переменные детерминируются на основе явных через следующую систему уравнений:

$$\begin{cases} LP_{GPO} = 0,69X_{GPI} - 0,52X_{RIS} \\ LP_{INN} = 0,16X_{IPT} + 023X_{IMO} \\ LP_{FUS} = 0,40X_{URR} \\ LP_{INV} = 0,21X_{IOP} + 0,29X_{KOF} \end{cases} . \quad (6)$$

Оценка адекватности модели представлена в табл. 2.

Таблица 1

Структура факторов в разрезе групп, влияющих на реализацию политики импортозамещения в контексте обеспечения экономической безопасности [7]

Скрытые переменные	Явные переменные	Обозначение
Государственная поддержка (GPO)	Бюджетные траты на реализацию мероприятий по программам импортозамещения	GPI
	Удельный вес экспорта с высокой добавленной стоимостью	EVP
	Удельный вес импортных комплектующих и полуфабрикатов в структуре затрат на приобретение сырья и материалов	RIS
Инновационная активность (INN)	Удельный вес инновационно активных организаций	IAO
	Удельный вес инновационной продукции в структуре валового производства	IPT
	Удельный вес инвестиций в технико-технологическую модернизацию в структуре валовых инвестиций	IMO
Финансовая устойчивость (FUS)	Удельный вес убыточных предприятий	UBP
	Отношение налоговой задолженности к налоговым поступлениям	NZN
	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	KOO
	Уровень рентабельности произведенной продукции	URR
Инвестиционная активность (INV)	Удельный вес инвестиций в валовой прибыли	IOP
	Коэффициент износа основных фондов	IOF
	Коэффициент обновления основных фондов	KOF
Экономическая безопасность (EKB)	Государственная поддержка	GPO
	Инновационная активность	INN
	Финансовая устойчивость	FUS
	Инвестиционная активность	INV

 Таблица 2

 Оценка адекватности внутренней модели [7]

Латентные переменные	В-коэффициент	t-статистика	Р-значение
Государственная поддержка	0,61	24,57	2,8E-05
Инновационная активность	0,18	8,9	0,022
Финансовая устойчивость	0,33	11,4	0,017
Инвестиционная активность	0,24	6,7	0,039

Так как значения t-статистик демонстрируют статистическую значимость для всех блоков, то состав переменных меняться не будет.

Результаты моделирования подтвердили, что максимальный эффект на рост уровня экономической безопасности в процессе реализации программы импортозамещения оказывает блок «государственная поддержка». Основной причиной этого является коренной пересмотр внешнеторговой политики в результате введения секторальных санкций [7]. Вынужденный отказ от отдельных видов высокотехнологичной промышленной продукции, ответное введение продуктового эмбарго привело к увеличению государственной поддержки агропромышленного комплекса, стимулированию технико-технологической модернизации в промышленности. Результатом этого стало изменение структуры импорта: резко снизилась импортозависимость по большинству продуктов питания, выросли темпы роста производства отдельных видов высокотехнологичной продукции с одновременным падением импорта техники и технологий. Однако не все так однозначно. Влияние на уровень экономической безопасности блоков, характеризующих инновационную и инвестиционную активность хозяйствующих субъектов в АПК и промышленном комплексе, минимально. Следовательно, позитивные результаты от реализации программы импортозамещения, которые имели место в среднесрочном периоде 2014— 2020 гг., не имеют устойчивого характера. Инновационная активность организаций находится на минимальном уровне за последние 10 лет, темпы роста инвестиций также колеблются около нулевой отметки. Таким образом, имеющее место импортозамещение в отношении отдельных видов товаров и услуг в настоящее время носит фрагментарный характер. В долгосрочной перспективе уровень зависимости от импорта технологий и высокотехнологичной продукции останется на критическом уровне, а структура экспорта по-прежнему будет иметь сырьевую направленность.

Заключение

Трансформация внешнеторговой политики государства в контексте обеспечения экономической безопасности должна начинаться с расстановки целевых приоритетов. Необходим переход от системы текущего планирования и постановки краткосрочных целей к созданию системы стратегического целеполагания и обеспечения долгосрочных предпосылок по обеспечению устойчивых темпов экономического роста, минимально зависимых от негативных экзогенных шоков. Специфика политики импортозамещения требует проведения структурных реформ, направленных на диверсификацию развития отраслевых комплексов и повышения транспарентности экономических отношений между экономическими агентами. Как показали результаты анализа, укреплению экономической безопасности способствует не только стратегическое целеполагание, но и интеграция протекционистских мер защиты, дающих положительный эффект в краткосрочной перспективе, и механизма государственно-частного партнерства для развития высокотехнологичных производств и снижения уровня зависимости национальной экономики от импорта технологий и наукоемкой продукции [9].

Очевидно, что стимулирование процессов импортозамещения не решит всего комплекса проблем по обеспечению экономической безопасности. Однако если рассматривать это в контексте ограниченности объемов государственной поддержки, то такая фокусировка на решении ключевых проблем позволит получить максимальный вклад в достижение стратегических целей. Использование селективного инструментария также будет способствовать получению «Парето-эффективности», когда реализация 20% ключевых проектов даст 80% итоговой результативности.

Как показал проведенный анализ, решение проблемы повышения уровня экономической безопасности на основе реализации стратегии импортозамещения требует учета множества факторов, влияние кото-

рых не всегда однозначно. Использование селективных стратегий позволяет отчасти решить данную проблему, так как отпадает необходимость в избыточной детализации, что особенно важно при формировании целевых ориентиров. Это дает возможность повысить отдачу от использования бюджетных средств, объем которых ограничен, так как грамотный отбор проектов будет способствовать достижению конкретных измеримых целей (экономический, бюджетный или социальный эффект). При этом рост глобализации экономики и динамики трансформации бизнес-моделей особые требования накладывает на уровень адаптивности инструментария государственного стимулирования процессов импортозамещения. В данном контексте селективные стратегии обладают следующими преимуществами:

- имеют короткий цикл разработки, что позволяет включать в модели тактические факторы и ставить краткосрочные целевые ориентиры;
- территориально-отраслевая специализация селективных стратегий требует меньше согласований, что, «по мнению Котенева А.Д., минимизирует количество бюрократических процедур и сокращает время от разработки концепции стратегии до ее практической реализации;
- позволяет повысить концентрацию ресурсов государства и бизнеса и отдачу от их взаимодействия, что дает возможность применения мобилизационного механизма.

Таким образом, использование селективных стратегий в решении проблемы стимулирования процессов импортозамещения предоставляет условия создания адаптивной иерархической системы, имеющей замкнутый на верхнем уровне государственной власти контур управления. Результатом этого является возможность достижения долгосрочных целей с заданным эффектом на основе решения краткосрочных задач, имеющих максимально высокий приоритет. Как следствие, создаются условия для устранения рассогласования текущих

целей и стратегических перспектив или происходит нейтрализация «эффект размывания». При этом селективная поддержка основополагающих направлений импортозамещения, способствующих достижению приемлемого уровня экономической безопасности» [7], может осуществляться как на микроуровне, например поддержка отдельных инвестиционных проектов, так и на мезоуровне, например налаживание межотраслевого взаимодействия в рамках реализации отраслевых программ импортозамещения и повышения уровня конкурентоспособности отечественных производителей на глобальных и локальных рынках товаров и услуг.

Список литературы

- 1. Baxter M., Kouparitsas M. What Determines Bilateral Trade Flows? NBER Working Paper. 2016. No. 12188. P. 35–38.
- 2. Загашвили В. Зарубежный опыт импортозамещения и возможные выводы для России // Вопросы экономики. 2016. № 8. С.137–148.
- 3. Татаркин А., Макарова И., Рудаков Р. Уроки зарубежного опыта импортозамещения // Экономист. 2016. № 5. С. 14–29.
- 4. Хейфец Б.А. Импортозамещение и конкурентоспособность // Россия и современный мир. 2016. № 2. С. 6–21.
- 5. Березинская О., Щелокова Д. Технологическая зависимость от импорта и перспективы импортозамещения в российской промышленности // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 1. С. 20–26.
- 6. Молодых В.А., Кузьменко В.В., Кузьменко И.П. Инструменты контроллинга в системе управления промышленных предприятий // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2012. № 2 (22). С. 25–31.
- 7. Котенев А.Д., Трысячный В.И., Мельников А.Б. Особенности моделирования уровня экономической безопасности мезоуровневых систем // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Научно-технический журнал. Экономические науки. 2017. № 6 (75). Т. 10. С. 96–105.
- 8. Молодых В.А., Навойчик Л.М. Проблемы оптимизации экономико-информационной среды мезоуровневых систем // В мире научных открытий. 2013. № 4–1 (40). С. 54–70.
- 9. Трысячный В.И., Мельников А.Б., Руденко В.В. Политика импортозамещения как фактор укрепления экономической безопасности промышленности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 1. С. 99–109.